

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 24 августа 2000 года, в 10 час.10 мин.

Председатель: г-н Селсу Аморим (Бразилия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 857-е пленарное заседание Конференции объявляю открытым.

Уважаемые делегаты, мы с глубоким прискорбием узнали о гибели членов экипажа российской атомной подводной лодки "Курск". Я уверен, что все вы присоединяетесь ко мне в выражении нашего глубокого сочувствия и соболезнований делегации Российской Федерации в связи с этим печальным событием. Я убедительно прошу нашего российского коллегу передать эти чувства его правительству и скорбящим семьям, а также всему российскому народу.

Мне хотелось бы тепло приветствовать от имени всех нас нового представителя Румынии посла Андру-Кристину Филип и заверить ее в нашем всяческом содействии и поддержке.

В списке ораторов на сегодня у меня нет выступающих. Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Слово имеет Япония.

Г-н НОРБУРУ (Япония) (перевод с английского): С Вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы, пользуясь возможностью, кратко сказать о том, как высоко ценит наша делегация все те усилия, которые были приложены под бразильским председательством по достижению согласия относительно программы работы КР. В то же время мы не можем не выразить искреннюю признательность ее предшественникам, чьи усилия также заслуживают упоминания.

Посол Аморим уже красноречиво продемонстрировал, насколько Председатель может приблизить все делегации к решению, казалось бы, неразрешимой проблемы, с которой сталкивается КР. Посол Аморим продвигал такого рода задачу благодаря своим настойчивости, мудрости и дипломатическому искусству, которые высоко ценит моя делегация и которые останутся у нее в памяти как хрестоматийный пример хорошего председательства. Посол Аморим уже добился замечательных свершений, и, слава Богу, он намерен продолжать работу до последнего момента.

Таким людям, как мы, которые постоянно подвергаются тяготам международных отношений, быть может, легко понять, почему нам пока еще не удалось добиться прогресса на КР. Однако это, быть может, и не так для остального сообщества за рамками нашего дипломатического мирка, которое прилежно следит за нами и ожидает от нас реальных результатов. И для нас этого довода достаточно для того, чтобы не отказываться от возможности согласования программы работы – даже на данном позднем этапе этой годовой сессии КР. Эту работу нам надо продолжать и на этой неделе, и на протяжении остающихся четырех недель этой сессии.

(Г-н Норбуру, Япония)

Многие делегации, и в том числе моя, считают крайне важным приложить все усилия к тому, чтобы добиться прогресса в области ядерного разоружения в качестве кардинальной внешнеполитической цели, будь то ДЗПРМ, или же общая дискуссия по ядерному разоружению. На протяжении последних двух лет мы ощущаем на КР неуютную атмосферу неопределенности, но моя делегация находит кое-какое утешение в том, что под Вашим началом, г-н Председатель, мы все еще пытаемся поддерживать на подъеме свои усилия с целью положить конец этой тревожной реальности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо послу Японии. Его слова поистине трогают меня и побуждают меня к достижению согласия на этом завершающем витке моего председательства.

Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Пожалуй, желающих нет.

Как вы знаете, на протяжении последних нескольких дней я интенсифицировал консультации с целью способствовать консенсусу по программе работы Конференции на основе тех соображений, которые я представил всем вам. Меня воодушевляет то обстоятельство, что все делегации рассматривают эти соображения в качестве основы для дальнейших интенсивных консультаций. Я принимаю высказанное вчера несколькими уважаемыми послами замечание на тот счет, что на данном этапе основы для дальнейших интенсивных консультаций не вполне достаточно. Но к этому я еще вернусь.

Вчера я созвал неофициальные консультации открытого состава с целью установить, возможен ли дальнейший прогресс по консенсусному решению относительно программы работы. И я с радостью констатировал, что мои усилия снискали себе широкую поддержку со стороны самых разных стран из разных регионов, с разной геополитической ситуацией, и я также с радостью наблюдал демонстрируемую всеми делегациями готовность к работе в пользу компромисса. И поэтому, как я объявлял вчера на председательских консультациях, я намерен прервать это пленарное заседание и созвать через десять минут неофициальные консультации открытого состава для обсуждения тех идей, над которыми я работаю.

Но прежде, переходя, с вашего позволения, на более легкую ноту, я хочу сказать вам, что мой друг – он, собственно, является нашим послом в Южной Африке – недавно подарил мне старую книгу под названием "Легенды ООН". Этот сборник принадлежит перу, как мне думается, английского писателя Фрэнсиса Фроста и содержит легенды чуть ли не всех стран, входивших тогда в состав Организации Объединенных Наций, и написан

(Председатель)

он был вскоре после того, как в Сан-Франциско был одобрен Устав. Мне в глаза бросилось одно предание, которое, мне думается, имеет особенное значение для того, что мы переживаем сегодня (я не буду упоминать страну, из которой исходит это предание, чтобы упоминание этого предания не было ложно интерпретировано). Оно гласит более или менее следующее: жили-были король с принцессой, и королю хотелось, чтобы принцесса – очень красивая принцесса - вышла замуж, но тут было условие: претендент должен был принести голубую розу. Ну, голубых-то роз ведь не бывает. Но несколько претендентов – купцы, рыцари и т.д. – все же нашлось, и они испробовали разные штуки. Одни принесли красивую хрустальную вазу с изображенной на ней голубой розой. Другой попытался подсунуть шелковую розу. Третий прибег к краске: он попытался выкрасить белую розу в голубой цвет, так что и его можно было бы принять. Но, разумеется, ни одна из этих хитростей не прошла. И вот в конце концов нашелся один, который пришел с белой розой. Он просто взял белую розу и принес во дворец. И король с принцессой уважили претендента: они подумали, что он достойный джентльмен и что брак будет удачен, так что король с принцессой, к изумлению всех присутствующих, сказали: "Вот у нас и есть голубая роза". И после этого они жили в счастье и довольстве.

Заседание прерывается в 10 час. 20 мин. и возобновляется в 12 час. 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мы возобновляем свое официальное заседание. Мы только что не смогли одобрить программу работы КР. Ничего необычного в этом нет. Собственно, именно это было характерно для нас на протяжении нескольких месяцев и даже лет. По-видимому, неудача уже стала нашим обыкновением. И всем нам нужно поразмыслить над причинами этого и над путями преодоления этой ситуации.

Я не думаю, что сейчас подходящее время для извлечения уроков. А уж в моем случае ко всяким моим попыткам предпринять анализ наверняка примешивалось бы чувство личного разочарования, а ведь эмоции – не лучший советчик для рационального мышления. Я, быть может, еще как-нибудь вернусь к этому в будущем из бразильского кресла. Нет мне необходимости и объяснять суть моих усилий: как я пытался позитивным образом изучать двусмысленности, как я пытался нащупать пределы возможного. Мой текст говорит сам за себя – со всеми его возможными достоинствами и очевидными недостатками. Я прошу секретариат распространить его в качестве документа КР – и не потому, что я испытываю какие-то иллюзии насчет того, что то, что рассматривалось в качестве основы в последние дни, все еще будет служить в качестве основы четыре-пять месяцев спустя, а потому, что, как мне подумалось, было бы в любом случае полезно

(Председатель)

иметь этот текст в составе наших протоколов, чтобы показать общую направленность тех усилий, которые мы коллективно прилагали. По крайней мере, он будет демонстрировать, что мы не сдались легко.

Что касается будущего КР, то оно стоит под большим сомнением. КР является инструментом, а неупотребляемый инструмент - быстро ржавеет. Трагично ли будет, если, как уже поговаривал здесь кое-кто, исчезнет КР? Я, честно говоря, даже не знаю. Все, что ни будет коллективно сочтено необходимым теми, кто располагает мощностью уничтожения и истребления, будет совершено на двусторонней, трехсторонней, ограниченно-многосторонней основе. Но для тех из нас, кто полагается на многосторонность, на силу рационального убеждения и кто не располагает в той же пропорции –либо потому, что они не могут, либо потому, что не желают иметь оружейную мощь, будь то реальную или потенциальную, утрата будет велика. Будет колоссально обеднена система мирового управления, если мне позволено употребить это слово в такой насущной сфере, как безопасность.

В тех усилиях, которые все мы прилагаем, хотя им и никак не удастся увенчаться успехом, есть и позитивная сторона: отрадно то, как мы работали все вместе, пытаюсь среди столь многих факторов найти себе основания для оптимизма. Очевидно ведь – и именно так обстояло дело и вчера, и сегодня на неофициальных консультациях, - что я получил от самых разных контингентов членского состава поддержку не только в плане моих усилий, но и в плане моего предложения в качестве основы для консенсуса. Да и от других, кто не мог, по крайней мере прямо, присоединиться к этим изъяснениям, я получал лояльную и верную поддержку, и я рад, что они оказались в состоянии согласиться, что мой текст является основой для дальнейших консультаций.

Эта приверженность, которая существовала неизменно, показывает, что КР не поразил – по крайней мере, пока – цинизм или неразумный пессимизм. И в этой связи мне хотелось бы процитировать выдержку из опубликованного недавно в нью-йоркском книжном обозрении эссе знаменитого нобелевского лауреата Амартьи Сена: "Неразумный пессимизм под маркой смеси реализма со здравым смыслом не может служить в качестве "оправдания" для катастрофического бездействия или для отступления от публичной ответственности". Так не будем же поддаваться ему.

В заключение, я хочу еще раз выразить искреннюю признательность за неоценимую поддержку, которую я получал от координаторов групп, а также от всех других коллег и их соответствующих делегаций на протяжении этого практически двухмесячного председательства. Я также признателен Генеральному секретарю КР г-ну Петровскому

(Председатель)

и его заместителю г-ну Бенсмаилу за то, как они предоставляли в мое распоряжение свой обширный опыт и компетентность. Я также хотел бы поблагодарить персонал КР, а также устных переводчиков. И наконец, я в глубоком долгу перед моими сотрудниками за их усердную работу и советы и, что еще более важно, - за тот оптимизм, который они разделяли со мной на протяжении бразильского председательства на КР.

Слова просит Российская Федерация.

Г-н СИДОРОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, я попросил слова, чтобы поблагодарить Вас за высказанные Вами слова соболезнования в связи с трагедией, постигшей российскую атомную подводную лодку "Курск". Ваши соболезнования будут переданы российскому правительству и семьям подводников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас. Есть ли еще желающие выступить? Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 31 августа, в 10 час.00 мин.

Заседание закрывается в 12 час.25 мин.